

«ТАЙНА»

ЗАПИСОК

ШОСТАКОВИЧА

Журнал. — 1992. — 15 авг. — с. 5

Как-то по телевидению прошла передача, посвященная замечательному пианисту и композитору А. Н. Цфасману. Теперь редко, к сожалению, звучат по радио его виртуозные рояльно-джазовые композиции. А во времена, когда чуть ли не в каждом доме по вечерам заводили патефон, мелодии этого композитора знали все.

Цфасман обладал тонким юмором, ценил шутку.

Вот что однажды рассказал Александр Наумович:

— Шло в нашем московском Доме композиторов обсуждение новой вещи Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В зале благоговейная приподнятость. А я... опоздал! Приоткрыл осторожно дверь и, стараясь не привлекать к себе внимания, пристроился на свободное место в последнем ряду.

Однако Дмитрий Дмитриевич меня заметил, приветливо кивнул и сразу, склонившись над столом, стал что-то торопливо писать. Его записка, адресованная мне, пошла по рядам.

Присутствующие на обсуждении, не подавая виду, что их это очень уж интересует, провожали взглядом, куда следует послание Шостаковича. Дошло оно до меня, прочитал я записку и, не мешкая, написал на листочке, вырванном из блокнота, ответ. Из ряда в ряд записка переместилась к столу президиума. Прочитав ее, Дмитрий Дмитриевич улыбнулся и снова что-то быстро написал. «Почтовый обмен» повторил тот же путь.

Аудитория, вежливо выслушавшая очередного оратора, все с большим интересом поглядывала в мою сторону, ожидая, что вот, мол, сейчас Цфасман встанет и скажет нечто веское и важное, подска-

занное Шостаковичем. Не напрасно же он так штурмует его своими записками!

А мне просить слова было незачем. На все вопросы Дмитрия Дмитриевича я постарался ответить письменно. В первой он не без ехидства спрашивал меня: «Ну и чем у вас завершился конфликт с милиционером-орудовцем, когда вы не там, где надо, сделали поворот у Арбата?»

Отвечая, я поделился своим опытом. Потом последовал его один вопрос «из той же оперы» — на автолюбительские темы...

Вскоре обсуждение благополучно завершилось. Все потянулись к выходу и, проходя мимо, с повышенным интересом поглядывали на меня. Но прямо спросить, о чем это мы вели с Шостаковичем переписку, никто не решился. Ее содержание так и осталось для завсегдаев Дома композиторов «творческой тайной».

Вот такая курьезная история. Но, кстати, двух столь разных и по творческой направленности и масштабности композиторов сближало не только автолюбительство. Когда озвучивался фильм «Встреча на Эльбе», музыку к которому написал Шостакович, Дмитрий Дмитриевич высказал просьбу, чтобы дирижером и исполнителем всех джазовых номеров был непременно Цфасман. Через два года снималась еще одна картина с музыкой Шостаковича. «Я написал для нее нечто вроде фортепианного концерта, — сообщал он Цфасману. — Для вас он не представляет трудностей. Сам же я сыграть его не могу. Очень просим Вас не отказаться и сыграть его...»

Александр ЧИСТОВ.
МОСКВА.